

ЗНАЧЕНИЕ «КРИТИКИ ЧИСТОГО РАЗУМА» И. КАНТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Кушнир Андрей Владимирович

студент факультета философии и социальных наук,

Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры,

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье раскрывается значение трактата И. Канта «Критика чистого разума» для современной философии образования. Эксплицирована кантовская интерпретация человеческого разума на основе различения трех его сфер: чувственности, рассудка и разума. Установлены особенности концептуализации процессов обучения и образования в современной философии образования и намечены перспективы ее развития.

Ключевые слова: «Критика чистого разума»; априорное знание; рассудок; разум; критическое мышление; философия образования.

THE SIGNIFICANCE OF KANT'S «CRITIQUE OF PURE REASON» FOR CONTEMPORARY PHILOSOPHY OF EDUCATION

Kushnir Andrei Vladimirovich

student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences

Belarusian State University

Scientific supervisor – Vorobyova Svetlana Victorovna,

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy
of Culture, Belarusian State University

Abstract. The article reveals the significance of I. Kant's treatise «Critique of Pure Reason» for modern philosophy of education. Kant's interpretation of human reason has explicated based on the distinction between its three spheres: sensuality, reason and reason. The features of conceptualization of learning and education processes in modern philosophy of education are established and prospects for its development have outlined.

Keywords: «Critique of Pure Reason»; a priori knowledge; reason; intelligence; critical thinking; philosophy of education.

Актуальность «Критики чистого разума» И. Канта для философии образования обусловлена, прежде всего, разработанным им учением о

человеке и его познавательных способностях. Философия образования представляет собой область знания, в которой разрабатываются дисциплинарные методы мышления и поиск способов решения возникающих в образовании проблем. Необходимые условия разработки таких методов и поиска решения проблем составляют понимание и оценка человеческих возможностей, изложенных в «Критике чистого разума» [1]. Поэтому цель – раскрыть значение этого трактата И. Канта для современной философии образования.

Особую роль «Критика чистого разума» играет, по меньшей мере, в двух сущностных аспектах, заслуживающих внимание со стороны философии образования. Первый аспект – это интерпретация И. Кантом человеческого разума на основе просвещенческой методологии, второй аспект – оценка потенциала человека и ограниченность его разума. Они включают различие эмпирического и чистого познания, аналитических и синтетических суждений, трансцендентальной эстетики и трансцендентальной логики. Это позволяет четко очертить сферы чувственного, рассудочного и разумного познания. Раскроем эти аспекты.

Обосновывая различие между эмпирическим и чистым познанием, И. Кант признал, что «всякое наше познание начинается с опыта», т.е. с действий предметов на наши органы чувств. Чистое знание отличается от эмпирического знания на основе признака необходимости [1, с. 33–34]. Из этого И. Кант делает вывод о том, что «для философии необходима наука, определяющая возможность, принципы и объем всех априорных знаний». Они «выходят за пределы чувственно воспринимаемого мира», в котором «опыт не может служить ни руководством, ни средством проверки», а находятся в компетенции «чистого разума», например, *Бог* или *свобода* [1, с. 34].

Философ различает аналитические и синтетические суждения. В аналитических суждениях предикат принадлежит субъекту как нечто содержащееся в нем в скрытом виде. В синтетических суждениях субъект полностью находится вне предиката, хотя и связан с ним. Поэтому аналитические суждения он называет поясняющими суждениями, синтетические – расширяющими суждениями [1, с. 36]. Все теоретические науки содержат априорные синтетические суждения как принципы, поскольку они основаны на разуме [1, с. 38]. Из этого И. Кант выводит «критику чистого разума» как способности, обеспечивающей принципы безусловного априорного знания [1, с. 43–44]. Он называет свою систему критикой, а не учением, исходя из негативной пользы: «она может служить

не для расширения, а только для очищения нашего разума и освобождения его от заблуждений» [1, с. 44].

Цель трансцендентальной критики заключается не в расширении, самих знаний, а только в исправлении их и поиске критериев «достоинства или негодности всех априорных знаний» [1, с. 44]. Для этого И. Кант разрабатывает трансцендентальное учение о началах, которое включает трансцендентальную эстетику и трансцендентальную логику, включающую трансцендентальную аналитику и диалектику. В трансцендентальной эстетике он раскрывает созерцание как «способ, каким познание непосредственно относится» к предметам и «к которому как к средству стремится всякое мышление». Созерцание как восприятие философ отличает от мышления, так как «предметы мыслятся рассудком», из которого возникают понятия [1, с. 49]. Основополагающим в созерцании И. Кант считал пространство, выявив четыре его особенности. Оно не выводимо из опыта, является необходимым априорным представлением, лежащим «в основе всех внешних созерцаний», оно не является дискурсивным, а только чистым созерцанием, представляется в качестве бесконечной данной величины [1, с. 51–52].

Если в трансцендентальной эстетике представлена первая способность «получать представления (восприимчивость к впечатлениям)», то в трансцендентальной логике – вторая способность к познанию предмета «через эти представления, или «спонтанность понятий». Способность «мыслить предмет чувственного созерцания» является рассудком. Поэтому, согласно И. Канту, созерцания и понятия составляют «начала всякого нашего познания». Ибо «ни понятия без соответствующего им некоторым образом созерцания, ни созерцание без понятий не могут дать знание» [1, с. 71].

Разграничение двух способностей – созерцание и рассудок – является методически важным в образовательном процессе, так как позволяет учитывать различия между данностью предмета и мыслительной активностью по отношению к этой данности. Активность составляет ресурс критического мышления. Критичность как свойство мышления обусловлено умением анализировать, понимать, оценивать и модифицировать выводы или принимаемые решения с учетом требований логики. Производными свойствами критичности являются глубина мышления (умение проникать в сущность), его гибкость (умение ориентироваться в новых обстоятельствах) и быстрота (способность принимать решения в короткие сроки) [2, с. 14].

Трансцендентальную логику И. Кант истолковал как науку, определяющую «происхождение, объем и объективную значимость» априорных знаний, потому что «она имеет дело только с законами рассудка и разума» [1, с. 75]. Ее разделение на трансцендентальную аналитику и трансцендентальную диалектику он объясняет, исходя из трактовки истины. Согласно номинальной дефиниции истины «она есть соответствие знания с его предметом» [1, с. 75]. «Трансцендентальная аналитика и вместе с тем логика истины» является частью трансцендентальной логики, в которой излагаются «начала чистого рассудочного знания и принципы, без которых нельзя мыслить ни один предмет» [1, с. 77]. Следовательно, это «Канон оценки эмпирического применения рассудка» [1, с. 78].

Трансцендентальная диалектика является «логикой видимости». Но «истина или видимость находится не в предмете, поскольку его созерцают, а в суждении о предмете, поскольку его мыслят». На этом основании И. Кант делает правильный вывод о том, что «чувства не ошибаются, однако, не потому, что они всегда правильно судят, а потому, что они вообще не судят». Значит, «видимость, вводящая в заблуждение», имеет место «только в суждении, т.е. только в отношении предмета к нашему рассудку» [1, с. 219].

Поскольку рассудок отвечает за формальную сторону всякой истины [1, с. 219], постольку за ее содержательные ошибки – трансцендентальная диалектика, которая «вскрывает видимость трансцендентальных суждений и вместе с тем предохраняет нас от обмана» [1, с. 221]. Эта «диалектика чистого разума... неотъемлемо присуща человеческому разуму» [1, с. 222].

Разграничение И. Кантом познавательных способностей обучающихся, субъективной и объективной сторон истины открывает для философии образования, во-первых, принципы критического мышления и рассуждения, во-вторых, сферу убеждений, включая моральные убеждения о соответствии тех или иных действий нравственному закону. На этой основе становится возможным целостный подход к обучению и образованию, который должен конструироваться с учетом того, что человек имеет возможность познать только то, что доступно его собственному опыту и способностям. Философские основания целостного подхода к образованию включают разграниченные И. Кантом в соответствии с духом Просвещения процессы обучения и образования. Если обучение направлено на получение знаний, формирование навыков и приобретение умений, то образование – на развитие нравственности и духовного мира личности [3, с. 96].

В условиях вызова цифрового общества вновь актуальным становятся вопросы, связанные с кантовским противопоставлением натуралистическому пониманию человека как пассивно-созерцательного индивида понимание человека как активного субъекта познания, как морального субъекта, как гражданина. Практики номадизма, свойственные цифровой идентичности, ограничивают созерцательными практиками эстетизма развитие способностей человека, удерживая его в пограничном состоянии [4, с. 121]. К тому же «убедительных доказательств повышения качества образования с помощью тотальной цифровизации пока не наблюдается», но о «броню» нового поколения молодежи «разбиваются все подходы традиционной системы образования» [5, с. 96].

Таким образом, значение «Критики чистого разума» для современной философии образования заключается в концептуализации И. Кантом процессов обучения и образования и разработке методологии их организации. Данные взаимно дополнительные процессы должны конструироваться с учетом возможностей человека, который может познать только то, что доступно его собственному опыту и способностям. В процессе обучения должны учитываться особенности, восприятия, обуславливающие рассудочную и разумную сферу мышления, в процессе образования – духовно-нравственные аспекты личности обучающегося.

Список литературы

1. Кант, И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. – СПб: Наука, 2008. – 662 с.
2. Воробьева, С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С.В. Воробьева. – Минск: БГУ, 2018. – 231 с.
3. Бурханов, Р.А. Педагогическое учение Иммануила Канта и его значение для духовной жизни современности / Р.А. Бурханов. – Дискуссия. – 2017. № 7. – С. 79–83.
4. Воробьева, С.В. Цифровая идентичность в сетевом обществе: практики номадизма и пограничные состояния / С.В. Воробьева // Феномен границы в глобализирующемся мире: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.), Е.В. Давлятова, Э.И. Рудковский. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 121–124.
5. Охлупина, О. В. Трансформация образования: возможные перспективы / О.В. Охлупина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 96–100.